

Анатолий Торкунов: «Кадры для посольского приказа»

Работа в МИДе вновь становится престижной, утверждает ректор МГИМО Анатолий Торкунов

АНАТОЛИЙ Васильевич, Россия ищет свое место в меняющемся мире. Соответственно необходима огромная дипломатическая работа. А дипломатия наша черпает для себя кадры в основном в вашем институте. Как изменилась форма подготовки специалистов-международников в последнее время? Есть традиционные формы подготовки специалистов-международников, в том числе и собственно для дипломатической службы. Однако зачастую международник прекрасно знал внутреннюю политику и ситуацию в изучаемой стране или регионе, но не владел знаниями о своей собственной стране в необходимом объеме. Мы чувствовали, что есть недостатки и в политологической подготовке. Все это мы пытаемся восполнить в наших учебных программах.

- МГИМО, как известно, приложил немало сил по подготовке и проведению мероприятий, связанных с 200-летием Горчакова. Да и вообще в последнее время это имя все чаще и чаще вспоминается применительно к сегодняшней ситуации. Еще будучи министром иностранных дел, Евгений Примаков не раз ставил Горчакова в качестве примера высшего искусства в дипломатии. Затем многие стали проводить параллели между самим Примаковым и Горчаковым.

Теперь у нас появился новый министр. Как вы считаете, применимы ли к Игорю Иванову такие сравнения, да и вообще, насколько уместно проводить аналогии между двумя весьма разными эпохами в истории нашей внешней политики?

- Мне кажется, что подобные сравнения не совсем адекватны. Исторические условия совершенно разные. Конечно, если говорить о масштабности фигуры Примакова, то сравнение справедливое - он и дипломат, и государственный деятель совершенно неординарный как по масштабу и по глубине мышления, так и по подходам к решению тех или иных проблем, и по культурной и образовательной базе.

Но сравнения в истории всегда имеют погрешности и высокую степень либо преувеличения, либо желаний найти историческое объяснение тем или иным феноменам.

Применительно к Игорю Сергеевичу должен сказать, что он, конечно же, является продолжателем линии, которую проводил Примаков. В том числе сторонником концептуальной линии Примакова в части многополярности мира.

- Насколько велик в науке международных отношений потенциал новых идей, в частности многополярности?

- Надо сказать, что не все разделяют идеи многополярности. И это, в принципе, естественно в науке. Конечно, должны быть обязательно дискуссии, споры. Вы знаете, что значительная часть наших исследователей полагает, что идея многополярности носит несколько искусственный характер, что это наша попытка с учетом ослабления позиций в мире найти объяснение нынешней ситуации, определить место современной России в мире.

Я же считаю, что эта концепция в целом верна. Собственно, развитие международных отношений в последние годы показывает, что полюса эти реально существуют. Конечно,

можно с иронией заметить, как это делают некоторые наши политологи, что не бывает много полюсов, что их может быть только два. Но это другой вопрос, скорее терминологический. Здесь, вероятно, стоит подумать о дефинициях. Я считаю, что к идее многополюсности нужно подходить с точки зрения многовекторности развития современного мира. Не надо эту идею упрощать, как это зачастую бывает. - Что нас ожидает в начале нового столетия?

Можно ли расставить какие-то акценты? Что будет для России наиболее важной проблемой? Могут возникнуть наряду с имеющимися проблемами и какие-то новые вызовы...

- Несомненно, такие вызовы будут возникать в будущем. Мы сейчас существуем в совершенно новых геополитических условиях. В новых границах, причем это даже не границы Российской империи..

Если говорить о первоочередных задачах, то, конечно, это продолжение курса на интеграцию в мировую экономику, в том числе сотрудничество с уже существующими международными структурами, в которых мы и сейчас принимаем участие. Недавно мы стали членом организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, что весьма перспективно. В этом же ряду стоит сотрудничество с Европейским союзом, с которым мы уже имеем договорно-правовую базу отношений. Далее, возможно не формальное, а полноценное участие в Европейском союзе...

- Вы считаете реальной перспективу полноправного членства в ЕС?

- Конечно, это перспектива не сегодняшнего дня, но принципиально к этому надо идти. Важнейшим вопросом, безусловно, является сохранение территориальной целостности и безопасности наших границ. Кроме того, сохранение нашей позиции как великой державы, нашей роли как великой державы в Организации Объединенных Наций, в других международных организациях. А это будет требовать от нас инициативной политики и очень активной дипломатии. Вообще я должен сказать, что в нынешних условиях, когда страна экономически ослаблена, когда мы переживаем тяжелейший кризис, совершенно небывало возрастает роль дипломатии. То есть то, что мы называем субъективным фактором, потому что и от умения дипломатов, и от их инициативности зависит в немалой степени сохранение Россией роли великой державы.

Понятно, что главными остаются экономический и военный факторы, но в такие переходные периоды субъективный фактор приобретает огромное значение. Поскольку мы уже говорили с вами о каких-то исторических аналогиях, не могу не вспомнить о периоде после поражения России в Крымской войне, когда именно благодаря спокойной, соотносимой с возможностями России - что очень важно - внешней политике и активности российской дипломатии России все-таки удалось сохранить свою роль мощной державы в оркестре европейских держав, да и в мире в целом.

- Вы упомянули и о необходимости сохранения Россией позиций великой державы в ООН. Сейчас прослеживается тенденция на противодействие усилению роли самой ООН. США и НАТО создали на примере развития ситуации вокруг Косово прецедент и заявили, что могут действовать без оглядки на Совет Безопасности ООН. Получается, что возникает опасность коренной ломки базовых принципов системы международных отношений, возникшей после Второй мировой войны. Можем ли мы каким-то образом противостоять этому?

- Такого рода проявления были и раньше. Положим, когда в прошлом СССР и его союзники имели меньшинство в ООН, то многие решения принимались без учета советской позиции, особенно в пятидесятые годы. Достаточно вспомнить Корейскую войну. ООН - это тоже живой организм, который требует соответствующей реформы.

Конечно, она должна осуществляться очень осторожно, чтобы не сломать те механизмы, которые, пусть не всегда идеально, но работают. Но ООН будет совершенствоваться. А НАТО, особенно сейчас, когда значительная часть Европы пребывает в транзитном состоянии, свою роль существенно усилила. ООН - сегодня единственная универсальная организация. Она, на мой взгляд, имеет огромные перспективы и потенциал. Хочешь не хочешь - нынешний мир предполагает поиск консенсуса по узловым вопросам. И, даже если предпринимаются какие-то операции силового давления, которые некоторым кажутся удачными, вразрез с позицией России и других стран, это отразится в будущем негативно, в том числе и на тех, кто применяет силовой подход.

- Давайте коснемся вопросов взаимодействию МГИМО и МИДа. В последние годы деятельности Андрея Козырева на посту министра ставился вопрос о том, что МГИМО перестал быть кузницей кадров, что выпускники не идут в МИД, что взаимодействия практически нет. Понятно, что сейчас ситуация изменилась, это заметно. Но насколько сегодняшнее положение вещей отличается от того, что было в середине 1990-х?

- Конечно, это было связано и с рядом объективных обстоятельств. С тем, что не решались многие социальные вопросы в МИДе, вопросы зарплаты в том числе. И конечно, хорошо образованные выпускники объективно имели гораздо более широкие возможности для трудоустройства и адекватного вознаграждения своего труда вне МИДа. Рынок труда весьма своеобразен. Свободные люди в свободной стране принимают те предложения, которые им наиболее выгодны. Это нормальное явление.

Но мы никогда не прекращали профориентационной работы, и, естественно, на всех факультетах, в том числе на экономическом и юридическом, довольно большой блок дисциплин был посвящен собственно вопросам дипломатии и внешней политики. Более того, и в эти годы МГИМО был самым главным поставщиком кадров - 75% из всех принимаемых тогда на работу в МИД составляли мгимовцы.

Сегодня ситуация такова, что при приеме на работу в МИД вновь существует конкурс. В нем принимают участие выпускники и других вузов Москвы - МГУ прежде всего - ИСАА, экономического факультета и журфака МГУ, РГГУ. Являясь ректором МГИМО, я между тем считаю положительным, что МИД стал обогащаться толковыми выпускниками других вузов. Более того, мы приняли в ректорате решение, что в нашу магистратуру будем брать выпускников других университетов, включая Санкт-Петербургский, Томский, Нижегородский, Казанский и другие, с которыми мы сотрудничаем и где готовится молодежь по международным отношениям. Получая степень бакалавра, два года они затем будут заниматься в магистратуре и после этого участвовать в конкурсе на работу в МИДе. - А каков был конкурс в минувшем году? - Полтора человека на место. Сразу из конкурса были исключены те, кто владеет только одним иностранным языком и имеет средний балл диплома ниже четырех. Поступила большая группа выпускников-отличников. По решению руководства МИДа они были назначены сразу на должность атташе. Раньше такой практики не было. Даже имея диплом с отличием, надо было два-три года отработать, чтобы дорасти до атташе.

- А как идет взаимодействие МИДа с научными, профессорскими кругами МГИМО?

- Во-первых, в МИДе есть научный совет, и в него входят несколько человек из МГИМО. Многие наши профессора активно сотрудничают с департаментами министерства. В МГИМО есть Центр международных исследований, который занимается разработкой некоторых проблем напрямую по поручению МИДа. Взаимодействие есть, но, я считаю, здесь есть еще резервы

- В чем вы видите эти резервы? - Вообще на этапе выживания вуза очень многие исследователи сильно убавили свою энергию на научном направлении. Многие стали заниматься преподаванием дополнительно, в том числе и во вновь созданных частных учебных заведениях - разного рода школах, краткосрочных курсах - или созданием учебных пособий и учебников для этой категории учащихся.

Конечно, они были вынуждены использовать свой потенциал для этого. Сейчас мы пытаемся укрепить материальную базу науки, создать фонды, в том числе с помощью наших выпускников, тех, которые стали достаточно преуспевающими бизнесменами, и таким образом стараемся финансировать научно-исследовательскую деятельность.

- Кто из известных ныне выпускников МГИМО участвует в таких проектах?

- Нам оказывал в свое время помощь, прежде всего ветеранам, Владимир Потанин, через ОНЭКСИМбанк. Оказывает помощь, и мы рассчитываем, что она будет нарастать, Национальный резервный банк - это Александр Лебедев, выпускник факультета МЭО. Казахстанский предприниматель Фаттах Шодиев, выпускник правового факультета, помогает нам в издательской деятельности. Есть еще одна важная форма научной деятельности, та, что мы практикуем с нашими партнерскими организациями. В декабре мы провели две крупные конференции: с Французским институтом международных отношений, возглавляемым академиком де Монбриалем, и с германскими исследовательскими центрами, в которой приняли участие депутаты бундестага, работники МИД ФРГ. По итогам этих неформальных и глубоких обсуждений мы, как правило, готовим открытые издания, аналитические материалы. Такую же форму взаимодействий мы практикуем с Институтом международных проблем МИД КНР.

- А что нового вы предложили в учебном процессе, чтобы повысить мотивацию студентов, усилить их тягу к дипломатической службе?

- Прежде всего это существенное расширение участия дипломатов-практиков в учебном процессе, В бытность свою министром Евгений Максимович Примаков неоднократно выступал перед студентами, слушали они и Лекции Игоря Сергеевича Иванова, его замов. По существу десятки известных дипломатов помогают нам в качестве преподавателей. Одновременно существенно расширился круг дисциплин дипломатического характера: введены такие предметы, как ведение переговоров, информационно-аналитическая работа дипломата, дипломатия международных конференций и организаций.

- Как осуществляется финансирование МГИМО?

- Из бюджета - фонд заработной платы и стипендии. Все остальное - за счет внебюджетных студентов, то есть платного образования, какая-то часть - за счет консультационных услуг, часть - спонсорская помощь, совсем немного - за счет сдачи в аренду помещений.

- Какая часть студентов обучается платно? - Примерно треть. Но здесь мы ведем курс на то, чтобы платными были студенты, направляемые субъектами Федерации. В этом плане у

нас очень хорошие отношения с Татарстаном, Республикой Саха-Якутия, Адыгеей, Архангельской областью и другими.

- В общем, сейчас с большой охотой идут учиться в МГИМО, чтобы затем работать в МИДе?

- Да, с большой охотой. В силу целого ряда причин. Во-первых, важно, что в МИДе стали заниматься социальными проблемами. При Примакове стали решаться вопросы жилья для иногородних.

Во-вторых, очень важен и престиж дипломатической службы. В последние годы немало было сделано для того, чтобы этот престиж поднять. Говорю без всякой лести, просто констатация: этому способствовал высокий авторитет Евгения Максимовича в стране и за рубежом. При нынешнем министре иностранных дел Игоре Сергеевиче Иванове престиж дипслужбы остается высоким. И молодежь видит это.